

БРИКС: ЗАПЯ НОВОЙ ЭРЫ ИЛИ BUSINESS AS USUAL?

BRIC in the New World Order. Perspectives from Brazil, India and China (Ed. Nandan Unnikrishnan and Samir Saran). New Delhi. 2010.

БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия. Сборник докладов и выступлений на международной конференции. Под общей редакцией проф. В.М. Давыдова и доц. Ю.Н. Мосейкина. ИЛА РАН / РУДН. М. 2010.

Рецензия — Борис Мартынов

С тех пор как эксперты *Голдман Сакс* выпустили в свет акроним БРИК, в Амазонке, Волге, Янцзы и Ганге утекло немало воды. Прошли два саммита БРИК (Екатеринбург, 2009 г. и Бразилиа, 2010 г.), к акрониму добавилась буква «С» (вступление ЮАР, 2010 г.), расширились и приобрели регулярный характер контакты по линии заинтересованных ведомств. Многократно умножились ряды сторонников и противников нового формата (так называемых *БРИКС-оптимистов* и *БРИКС-пессимистов*), ведущих бесконечные интеллектуальные битвы вокруг его будущего. И в нашей стране, и за рубежом появилось немало работ, где с разной силой отразились сполохи этих сражений.

Научное сопровождение форумов БРИКС — вещь, ставшая привычной. И это внушает оптимизм. Вниманию читателя предлагаю сборник выступлений экспертов, собравшихся в Дели в мае 2009 г., незадолго до первого саммита в БРИК в Екатеринбурге, и близкое ему по духу российское издание, обобщившее материалы научной конференции, которая состоялась в ноябре 2009 г. в РУДН за несколько месяцев до проведения второго саммита в Бразилиа.

Сначала зафиксирую одно важное отличие: в индийском сборнике *пессимисты* представлены несколько шире, чем в российском. Это неудивительно, ведь выход нового формата на уровень уже *второго* саммита хотя бы чисто *формально* должен был добавить задора тем, кто изначально с энтузиазмом отнесся к его появлению, и приглушить сомнения скептиков.

Но значит ли это, что дальнейший процесс *форматирования* БРИКС (его институционализация с закреплением собственной *ниши* в ареопаге существующих международных структур), или, проще говоря, его *одомашнивание* в кондициях нынешнего миропорядка (а для кого-то — беспорядка), будет равнозначен его усилению? Вряд ли. Скорее всего, БРИКС станет *еще одной* глобальной структурой, которых у нас накопилось уже немало. Причем их количество никак, или почти никак, не коррелирует с решением умножающихся с каждым годом глобальных проблем. В этом смысле слова выступавшего в Дели видного бразильского дипломата М. Азамбужа о том, что предназначение БРИК — в том, чтобы «стать *modus operandi* XXI в., лишенным бюрократической параферналии, столь типичной для структур, которые появились в ином историческом контексте»¹, хотелось бы считать провидческими. Большая часть *оптимистов* в своем желании видеть реальные перспективы нового формата как раз и упирает на его новизну, своеобразие и непохожесть на старые схемы, отмечая при этом у скептиков присутствие «инерции восприятия того, что можно квалифицировать как международное объединение»².

Если оставить в стороне выкладки относительно их растущего потенциала, доли в мировой торговле, опережающего развития по сравнению с *Большой восьмеркой* и т. д. (о чем было сказано немало и что, собственно, легло в основу самой парадигмы), то нельзя не отметить следующее.

Во-первых, растущая взаимозависимость производителей (Россия, Бразилия) и потребителей (Китай, Индия, ЮАР) углеводородного сырья совсем не обязательно способна гарантировать их безоблачное сосуществование в будущем. Учитывая предшествующую мировую практику, она может вылиться в *разброд* БРИКС по традиционным *квартирам*, где одни будут косо смотреть на других.

Во-вторых, несмотря на отмечаемые многими колоссальные перспективы, как в торговле традиционными товарами³, так и в новых областях сотрудничества⁴, нельзя игнорировать усиление их взаимной конкуренции на региональных и мировых рынках⁵. Экспансия товаров из Поднебесной в Латинской Америке привела к тому, что главным оппонентом Бразилии в ВТО на сегодняшний день является Китай (8 споров из 18). «Для многих бразильских экспортеров Китай стал главной угрозой. Он способен заполнить своими товарами рынок самой Бразилии и вытеснить ее с международных», — отмечал бразильский эксперт Данте Мендес⁶. Недалеко ушла Индия, конкурирующая с латиноамериканским *гигантом* в области металлургии и программного обеспечения. Становление России как мирового сельхозпроизводителя зависит от пятерки аграрных *монстров* (где третью строчку в *табели о рангах* занимает Бразилия), а они отнюдь не склонны радостно принимать в свои ряды *новичков*. Список реальных и потенциальных объектов для разногласий можно было бы продолжить и далее. Итак, вновь сталь, куры, свинина, самолеты и детские игрушки встают на пути давно назревших перемен в мировой экономике и политике?

Нет, это *пока* не так. В условиях кризиса на основе общего подхода БРИКС удалось обеспечить *боевитость* новой международной структуры — *двадцатки*, добиться принятия на ее саммите в Лондоне в сентябре 2009 г. решения о перераспределении 5 % голосов в МВФ и 3 % голосов во Всемирном банке от старых членов в пользу новых *восходящих* экономик. Вопрос не закрыт, и перераспределение (далеко не достаточное, особенно, с учетом превращения Китая во вторую экономику мира), наверняка, продолжится. К тому же на саммите в Бразилиа ведущие банки *четверки* подписали меморандум о сотрудничестве, который стал первым практическим документом, ориентированным на создание ими *собственной* финансовой инфраструктуры.

Но спросим себя откровенно: а достаточно ли будет нынешних и грядущих изменений в пользу БРИКС на мировом финансовом небосклоне и даже принятия Бразилии и Индии в состав постоянных членов СБ ООН для утверждения нового формата «в качестве фактора роста и стабильности в мире на десятилетия вперед», каким хотят видеть его *оптимисты*? С учетом повышенных ожиданий, связанных с появлением БРИКС, перераспределение голосов в международных финансовых организациях и реформа Совбеза не могут рассматриваться иначе, как достижение этими странами своих *сугубо тактических, конъюнктурных целей*. Вслед за чем вполне может последовать стагнация и медленное исчезновение очередной созданной *ad hoc* новой структуры либо ее дезинтеграция под воздействием усилившихся торгово-экономических противоречий. Промежуточный характер этих целей очевиден, равно как для многих очевидно и то, что стратегическая направленность БРИКС должна быть гораздо содержательнее и перспективнее тактических целей ее отдельных участников. Об этом как раз и говорят сторонники создания «более справедливого, демократического и безопасного мироустройства, которое отражало бы культурно-цивилизационное многообразие современного мира»⁷.

О *цивилизационном* подходе к БРИКС забывать не следует хотя бы в силу невозможности абстрагироваться от того простого и неопровержимого факта, что эта чет-

верка (а теперь уже *пятерка*) представляет все основные — за исключением западной и исламской — мировые цивилизации. При том, однако, что сами эти страны по отдельности «различаются по степени и характеру своей заинтересованности. Россия в большей степени обеспокоена вопросами безопасности. Китай — тем, что он, как и Восток в целом, недостаточно представлен в ключевых организациях, причастных к регулированию мировой экономики, Бразилия и Индия пока не нашли своего места на глобальной экономической и политической арене. Способна ли группа БРИК в этих условиях предлагать новаторские идеи, адекватно определять пути мирового развития?» — спрашивает профессор Университета Джавахарлала Неру Абдул Нафей⁸.

Пожалуй, наиболее концентрированно скепсис по отношению к перспективам БРИКС нашел отражение в статье, опубликованной в одном из российских журналов в 2009 г.⁹ Там говорилось, что эти страны «в принципе не интегрируемы в глобальную иерархическую систему без их предварительного преобразования, снижающего (хотя бы частично) потенциал их развития и самостоятельности. Элиты ведущих региональных держав слабо интегрируемы в элиту западного сообщества. «Эти государства не готовы к созданию собственных устойчивых сфер влияния за пределами сопредельных регионов. Они не очень стремятся брать кого-нибудь под свою опеку и тем более делать это в противовес действиям США и их союзников. В отличие от СССР, они не являются сверхдержавами в полном смысле и не стремятся распространять свои идеологические установки и политическое влияние в глобальных масштабах, открыто бороться за раздел сфер влияния с США в тех регионах, которые не входят в зону их жизненно важных интересов. Не обладая соответствующими возможностями и идейно-политической мотивацией, они не стремятся вести игру с «нулевой суммой» в которой каждый проигрыш оппонента является победой, а собственный проигрыш — победой противника»¹⁰.

В ответ хочется воскликнуть: «Вот и прекрасно!». Мир давно уже нуждается в достойной альтернативе дискредитировавшим себя принципам и методам, а в принципиально новом формате БРИКС просматривается хорошая возможность добавить *свежую кровь* в мировую экономику и политику. Любая коррекция политики БРИКС хотя бы в одном из тех направлений, на которые указывалось выше, наверняка поставила бы *крест* на самой идее этого нового формата, автоматически превратив его в подобие старых, ибо «БРИК нельзя воспринимать исходя из стереотипов XX в., отличавшегося жесткой биполярной структурой. БРИК — реакция на новую реальность, на переходную ситуацию XXI в., ведущую к многополярному миропорядку»¹¹. Главное на сегодняшний день преимущество БРИКС — в том, что «это не группа будущих членов G-8. Его философия и ориентация совершенно иные»¹².

Перспективы БРИКС, по мнению многих сторонников этого формата, заключаются не только в необходимости формального исправления исторически сложившегося *прозападного* крена в составе и деятельности современных структур глобальной экономики и политики с учетом возросшего влияния *восходящих* стран. Они — в назревшей *цивилизационной* коррекции *всей философии, системы и методов* глобального мироустройства с целью адекватного комплексного прочтения глобальных проблем современности и выработки адекватных мер для их решения. Повышенный интерес мировой общественности и прессы к БРИКС¹³ не случаен и связан не только с их экономическими успехами или перипетиями по поводу перераспределения голосов в МВФ. Его скрытая или открытая мотивация — в поиске ответа на вопрос: способно или неспособно *восхождение* новых глобальных игроков, не относящихся к цивилизации Запада, *перенастроить* мировой оркестр в направлении большей сыгранности.

При всей закономерной разнице конкретных политических и экономических интересов *пятерки* стремление к построению многополярного миропорядка — именно то, что на сегодняшний день объединяет все эти *страны-цивилизации* на международ-

ной арене. При этом новая модель *врастания* БРИКС в верхние эшелоны глобального экономического и политического влияния, в отличие от парадигмы становления всех без исключения *великих держав* в XX в., до сих пор основывалась на использовании *мягкой силы*. Задача сохранения и приумножения *мягкой силы* не предполагает действий по отработанным схемам. Она, как известно, зависит не столько от военно-силовых факторов, сколько от целого комплекса иных — экономических, политических, информационно-культурных и пр., которые формируют благоприятный внешний имидж страны и способствуют осуществлению ее лидерских амбиций. Поэтому вслед за целым рядом экспертов, которые высказывали аналогичную точку зрения, как в Дели, так и в Москве, можно предположить, что для БРИКС характерен совместный (возможно, интуитивный) поиск *альтернативной модели глобального развития*, основанной на утверждении многополюсности в политике, сбалансированности в мировой экономике и торговле и попытках внедрения элементов социальной справедливости в свою внутреннюю жизнь.

Похоже, что процесс обострения глобальных проблем — экологической, изменения климата, выработки природных ресурсов, терроризма, наркоторговли и т. д. — должен все сильнее *подталкивать* восходящие страны к следованию именно по такому пути. «Возрастание политического влияния БРИК прямо пропорционально их совместным выступлениям в пользу установления нового миропорядка», — отмечал профессор Цзи Пин из китайского Центра исследования мировых проблем. «Четыре страны, которые представляют различные цивилизации со своими уникальными культурами, идеологиями и дипломатическими традициями, имеют много общего, как, например, непринятие диктата третьих стран и следование собственным интересам, как во внутренней, так и во внешней политике. Все это может помочь им не только перераспределить существующий баланс экономического влияния в мире, но и ускорить процесс реструктуризации основ глобальной экономики, политики и безопасности¹⁴. Но будут ли столь едины *страны-цивилизации* в своем порыве *изменить мир* и какие полезные новации в связи с этим могло бы ожидать от них лишившееся многих своих прежних ориентиров человечество?

Специалисты-*цивилизационщики* довольно уверенно отвечают на эти вопросы. Например, В.Г. Хорос (ИМЭМО РАН) считает, что мировую политическую практику способны серьезно обогатить индийская идея *сатьяграхи* (ненасильственного сопротивления) и китайские культ знания, конфуцианская этика и жизнелюбивый китайский прагматизм. Что касается «сравнительно молодой цивилизационной общности», к которой принадлежит Бразилия, то здесь этот автор обоснованно говорит о *тенденции к синтезу* культур различных населяющих ее рас и народов в процессе ее цивилизационного становления, обнаруживая схожесть с другой отдельной локальной цивилизацией — российской¹⁵. При этом В.Г. Хорос прав, когда утверждает, что на фоне растущего цивилизационного самоутверждения Китая, Индии и Бразилии (в странах Латинской Америки это утверждение ценностей социальной справедливости в форме *левого поворота*), Россия переживает *серьезный цивилизационный кризис*. Более низкие темпы роста, глубокое падение производства в период кризиса — причины того, что именно Россию до последнего времени было принято считать слабым звеном *четверки*. Ибо «без утверждения жизненных ценностных ориентиров, адекватных отечественным традициям, России не справиться с нынешним социальным, политическим и идейным разбродом. Только установление общественного консенсуса по поводу действительно значимых ориентиров и целей, духовных и нравственных опор поможет объединить тот креативный потенциал российского общества (ученые, инженеры, квалифицированные рабочие, сельчане, желающие нормально трудиться на земле), который в России пока еще не существует, но который политически и морально дезорганизован и постепенно размывается»¹⁶. Не в этом ли заключается одна из причин того, что российский крупный бизнес, кругозор которого по-прежнему зашорен односторонним *западничеством*, все еще очень

медленно осознает свои интересы на восточном и латиноамериканском направлениях, в то время как Китай (а также Бразилия и Индия) сделали *разумный выбор* в пользу преференциального сотрудничества с партнерами по новому формату?¹⁷

В пользу БРИКС *работает* еще один фактор, который со временем будет только усиливаться. Сегодня акцент мирохозяйственного развития постепенно переносится с вопросов торговой либерализации на проблемы, связанные с *публичными ценностями*, в первую очередь — с запасами энерго- и экоресурсов планеты, которые, по мнению специалистов, в отличие от ценностей *частных*, «вряд ли могут быть решены на базе стихийно формирующихся рынков»¹⁸. С этой точки зрения специфика переживаемого момента, благоприятствующая восхождению БРИКС, в том, что *крепкое государственническое начало* в странах-гигантах глобального Юга, а также в России, было традиционно, *по-цивилизационному* укоренено, являясь неотъемлемой составной частью национальной истории и культуры. В этом смысле *цивилизационная синергия* — сплав государственного и частного, прагматического и *визионарного* начал — способна, по мнению *энтузиастов БРИКС*, создать в мире такой особый креативный настрой, который выдвинет страны-гиганты в авангард назревших перемен и поможет им занять более заметные места в мировом ареопаге¹⁹.

Нельзя забывать и о проблемах безопасности, которые (за исключением финансовой и энергетической), почему-то не были достаточно отражены в дискуссиях в Дели и Москве. А ведь именно они начинают привлекать к себе все большее внимание даже в отношениях таких отдаленных друг от друга стран, как Россия и Бразилия (создание в 2008 г. совместной Рабочей группы по безопасности, проведение регулярных консультаций). Возможно, это происходит потому, что БРИК изначально намеренно позиционировали себя не в качестве *противовеса* кому-то? Этот тезис сегодня многократно повторяется как всеми лидерами БРИКС, так и всеми без исключения их адептами.

Политкорректность такого подхода можно понять, однако реальность не позволяет предаваться иллюзиям. Спрашивается, о какой *гармонии* может идти речь на фоне *восхождения* одних стран и относительного *заката* других, в период, когда *вестернизация* постепенно замещается *истернизацией* и *саутизацией*? Хочется согласиться с В.М. Давыдовым, когда он говорит, что переход к многополярному миропорядку «неизбежно чреват определенными рисками, которые неоднократно демонстрировала история при перераспределении сил и влияния на мировой арене»²⁰. Допустим, БРИКС станет дополнением существующих глобальных институтов. Однако, учитывая, что им рекомендуют не входить «даже на самых выгодных условиях» в эксклюзивный клуб Запада и «стараться выдвигать альтернативы тем ценностям, которые он воплощает»²¹, трудно отделаться от мысли, что намерение *не дружить против кого-то* на практике останется лишь благим пожеланием, поскольку не выдвигать им таковых (альтернатив) никак нельзя.

Масла в огонь подливает А. Шеел — секретарь Департамента по экономическим вопросам Министерства финансов Индии, когда напоминает, что корни нынешнего кризиса лежат в области, «которая традиционно не является предметом для дискуссии» (мало кто сомневается в том, что это область *цивилизационных ценностей*). Индийский автор предвидит в этой связи неизбежное приближение *идеального шторма* в мировой финансовой системе, если человечество не найдет разумную равнодействующую между госрегулированием и свободной рыночной экономикой²². Что уж говорить о планах создания БРИКС альтернативной Бреттон-Вудской самостоятельной валютной системы! Какие *войны духа* (выражаясь словами Фрэнсиса Фукуямы), наверное, породят попытки претворения в жизнь этих планов!

Опасаемся, что не только *духа*. Стоит обратить внимание на рост военных расходов во всех (кроме ЮАР) *восходящих* странах-гигантах. Расходов, оправдываемых с их стороны ростом непредсказуемости и разбалансированности в мировой экономике и политике, а также распространившимися повсеместно опасениями, что новое столетие приведет к усилению борьбы за перераспределение источников энергии и природных ресурсов²³. Размеры территорий и природно-ресурсный потенциал БРИКС (одни только Россия и Бразилия располагают почти половиной мировых запасов пресной воды) не позволяют им *расслабляться*, уповая на *гармоничность* отношений с ныне власть придержащими. И вот даже не имеющая никаких потенциальных противников Бразилия, военные расходы которой все XX столетие редко превышали 1,5 % ВВП, в 2007 г. увеличивает свой военный бюджет вдвое и принимает программу радикального переоснащения вооруженных сил! Своеобразной эпитафией по программе *бесконфликтности*, сгоряча заложенной в основу БРИК, могут служить слова М. Вену: «История знает, чем и как добиваться своего от тех, кто не замечает ускользающей из под их ног почвы»²⁴.

Но, оставляя на время безопасность как, по-видимому, более отдаленную область сотрудничества БРИКС, посмотрим, что предлагают эксперты в качестве *прорывных* направлений на сегодня, помимо выработки «альтернативной по отношению к США линии по финансовым вопросам»²⁵. Это те области, где на сегодняшний день сильна *взаимодополняемость* БРИКС. Среди них фигурируют авиационно-космическая и фармацевтическая промышленности, реализация совместных программ запусков ИСЗ как в целях аэрофотосъемки их гигантских территорий, так и «в дальнейшем, возможно, в интересах обороны» (*sic!*). Среди них и сотрудничество в области альтернативной энергетики (эти и другие сферы взаимодействия перечислены в материале С. Кургиняна).

Об альтернативной энергетике необходимо сказать особо. Здесь как ни у кого сильны позиции Бразилии, которая начиная с 70-х гг. прошлого века занимается получением этанола из отходов переработки сахарного тростника. В материале Д. Толедо (Институт перспективных исследований, Университет Сан-Паулу) подробно излагаются перспективы сотрудничества между БРИКС в дальнейшем изучении альтернативных источников энергии и совместном освоении перспективного мирового рынка этанола и биодизеля²⁶. Немалый потенциал сотрудничества, как выясняется, заложен также в сфере *правового* взаимодействия БРИКС²⁷.

Что же остается в *сухом остатке*? Практически для всех, кто так или иначе занимается проблематикой БРИКС, ясно, что эта глобальная структура стоит сегодня перед непростым выбором: утвердиться в системе власти сейчас или сделать ставку на *отложенное влияние*? Первый вариант (он, по мнению И. Сафранчука, более вероятен) может помочь БРИКС частично адаптировать к своим интересам существующие правила игры. После этого, надо полагать, эта структура выполнит свою историческую роль, и надобность в ней отпадет. Второй «тоже не стоит сбрасывать со счетов» в том случае, «если США не согласятся на более плюралистический и многополюсный мир и будут продолжать утрачивать свое лидерство или если в США возобладают изоляционистские тенденции и с уходом этой страны из глобальной политики в мире образуется вакуум силы»²⁸.

В такой расстановке акцентов усматривается следствие характерной именно для России раздвоенности отношения к БРИКС, в основе которой — ее специфическое состояние ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности ООН, этакого своеобразного *не-Запада и не-Востока*, особенно рельефное на фоне еще не иссякающих упований части нашей правящей элиты на возможность полноценного альянса с США и встраивания в *коллективный Запад* (вот тогда — прощай нелюбимый БРИКС!). Это иллюстрация того самого «диссонанса политических амбиций и экономических возможностей России», о котором говорилось на встрече в Москве²⁹.

Думается, все же, что использовать БРИКС для шантажа США и коллективного Запада не стоит. Их лидерство уже давно под вопросом, а образование в мире вакуума силы журнал *Экономист* зафиксировал еще в 2007 г. Неизвестно, какие конкретно пер-

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

спективы ожидают БРИКС по второму, *отложенному* варианту, но уже сейчас ясно, что он более желанен для экспертного сообщества, почти в унисон предостерегающего лидеров объединения от его дальнейшей бюрократизации, политизации и формализации и превращения в очередную структуру как все. Большинство выступают и против неоправданного расширения уже существующего формата за счет новых *восходящих* стран (но не *стран-цивилизаций!*). Это наверняка размыло бы тот *цивилизационный message*, с которым многие связывают сегодня возможность кардинальных (а не паллиативных) перемен в мировой экономике и политике. Но будем реалистами. Если *заря новой эры* в мировых делах когда-нибудь и забрезжит, то это наступит не раньше, чем БРИКС окончательно оправдают прогноз *Голдман Сакс*, то есть выйдут на передовые позиции в мировой *табели о рангах*, потеснив привычных *мэтров*. А пока — наберемся терпения.

В ближайшее время наверняка будет появляться еще немало интересных экспертных материалов по БРИКС. Это и неудивительно в условиях новизны этого формата и отмеченных выше обстоятельств, связанных с *вакуумом силы*. Было бы некорректно сейчас говорить о недостатках рассмотренных здесь сборников: реальное развитие событий, наверное, пока еще опережает способность экспертного сообщества осмыслить перспективы этого формата в полной мере. Однако объем затрагиваемых в них проблем и накал дискуссий в полной мере позволяют читателю сформировать собственное представление об этих перспективах. 🐘

Примечания

¹ Azambuja M. Making the BRIC Project Work: Institutional Aspects. *BRIC in the New World Order: Perspectives from Brazil, India and China* (Ed. Nandan Unnikrishnan and Samir Saran). New Delhi. 2010. P. 5.

² Давыдов В. М. БРИК — виртуальный проект или закономерная реальность? *БРИК: предпосылки сближения и перспективы взаимодействия*. М.: ИЛА РАН/РУДН, 2010. С. 27.

³ Khatua A. Changing Scenario of the World Trade: Potential of BRIC countries. *BRIC in the New World Order*. P. 180.

⁴ Кургинян С. Укрепление БРИК через сотрудничество в промышленности и торговле. *BRIC in the New World Order*. P. 168–171.

⁵ Gonçalves J. BRIC — Cooperation in Trade and Industry. *BRIC in the New World Order*. P. 165.

⁶ Mendes D. The Global Financial Crisis and the New Financial Architecture. *BRIC in the New World Order*. P. 35.

⁷ Кадышев Л. О факторе БРИК во внешней политике России. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 91

⁸ Там же. С. 109.

⁹ *Международные процессы*. 2009. № 1. С. 12–13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Давыдов В. М. Цит. соч. С. 34.

¹² Нафей А. Индия: подходы к функциям и задачам БРИК. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 110.

- ¹³ Ивановский З.В. БРИК в зеркале мировой печати. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 114–123.
- ¹⁴ Ji Ping Some Observations on the BRIC Engagement. *BRIC in the New World Order*. P. 22.
- ¹⁵ Хорос В.Г. О цивилизационной совместимости в рамках БРИК. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 156–157.
- ¹⁶ Там же. С. 158.
- ¹⁷ Титаренко М. Л. БРИК: предпосылки взаимодействия, подходы и оценки сторон. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 46.
- ¹⁸ *Foreign Affairs en Español*. 2007. № 3. P. 115.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Давыдов В.М. Цит. соч. С. 35.
- ²¹ Сафранчук И. Повестка дня и инструменты БРИК. *BRIC in the New World Order*. P. 9.
- ²² Sheel A. Looking Beyond the Global Financial Crisis. *BRIC in the New World Order*. P. 49.
- ²³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
- ²⁴ Venu M. Framework for an Alternative Global Financial Architecture: A BRIC Perspective. *BRIC in the New World Order*. P. 80.
- ²⁵ Мосейкин Ю.Н. Факторы восхождения и взаимодействия стран БРИК. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 126.
- ²⁶ Toledo D. Prospects of Scientific Cooperation Amongst BRIC: Energy, Development and S, T&I Collaboration in Biofuels. *BRIC in the New World Order*. P. 111–117.
- ²⁷ Мартынов Б. БРИК: потенциал взаимодействия в формировании нового международного правопорядка. *БРИК: предпосылки сближения...* С. 160–168.
- ²⁸ Сафранчук И. Цит. соч. С. 8.
- ²⁹ Мосейкин Ю.Н. Цит. соч. С. 127.